

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.8

О трудной проблеме сознания Часть I

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В первой части статьи основное место уделено рассмотрению социально-культурной концепции природы и сущности сознания в их связи с философской проблемой идеального, истоки разработки которых можно обнаружить еще в античной философии. Возникновение и функционирование сознания и формирование особого идеального мира рассматривается в контексте антропосоциогенеза, в ходе которого стали реальностью современный человек, общество, как способ существования сознательных существ, и в целом в земном планетарном социоприродном Универсуме сформировалась социальная форма движения материи. Истоки появления новой социальной формы бытия связываются с появлением целесообразной трудовой деятельности, благодаря которой возникла потребность в координации жизнедеятельности становящегося человека и общества и всех связанных с этим атрибутов: языка, мышления, сознания и, собственно, идеального или идеального мира, как особой нематериальной формы деятельности.

Ключевые слова: антропосоциогенез; социальная форма бытия; человек; общество; сознание; язык; мышление; становление; идеальное; прикладная философия

ВВЕДЕНИЕ

Водной из самых цитируемых в настоящее время книг, посвященных исследованию проблемы происхождения и сущности сознания, ее автор — Дэвид Чалмерс называет эту тематику «трудной проблемой сознания» (Чалмерс, 2015). Главная трудность проблемы состоит в неспособности современных науки и философии объяснить механизм или процесс возникновения в ходе эволюции собственно материального мира качественно нового реального феномена сознания, в котором нет ни грана материи. До недавнего времени к проблеме сознания относились довольно скептически. Британский психолог Стюарт Сазерленд полагает: «...сознание — это увлекательное, но неуловимое явление: невозможно определить, что это такое, что оно дает или почему оно развилось. О нем не написано ничего, что стоило бы почитать» (цит. по: Рамачандран, 2019: 290). Нобелевский лауреат, открыватель ДНК Ф. Крик считает, что среди естественников интерес к сознанию «обычно воспринимается как признак начинающегося маразма» (Крик, 2020: 266–267), поэтому любой разговор о сознании их раздражает. Действительно, среди ученых-естественников предмет сознания долгое время считался загадочным, «с которым имели дело лишь метафизики, философы, духовенство, мистики», «сознание... считалось делом скользким, не поддающимся изучению привычными научными методами» (Фернандес-Арместо, 2022: 79). Однако в последние десятилетия в связи с представлениями о важной роли наблюдателя в протекании физических процессов квантового уровня и возникновением нейронауки, когнитивистики, кибернетики и других современных наук отношение к проблеме сознания резко изменилось. Теперь подавляющее большинство публикаций по этой проблеме — работы естественников и представителей технонауки.

На самом деле проблема сознания не просто трудная проблема науки и философии, а самая трудная проблема человеческого познания в целом. И вот почему. Если посмотреть с точки зрения достижений современной доказательной науки и представлений философского научного мировоззрения, то мы можем с досто-

верностью констатировать только то, что сознание есть высшее и самое сложное проявление эволюции не только планетарного социоприродного Универсума на нашей Земле, но и эволюции известного нам мирового целого. Скорее всего со временем наши представления изменятся. Однако сегодня надо исходить из подтвержденных данных науки. А реальность такова: человеческое сознание есть хотя и последний по времени, но постоянно совершенствующийся синергийный продукт всего процесса естественной эволюции сугубо природных форм движения материи (физической, химической, биологической) и атрибут качественно иной — социальной — формы бытия материи (общества), как способа существования сознательных существ.

Человек и человеческое общество представляют собой самый сложный синергийный организм, являющий переплетение и единство всех известных современной науке и философии реальных проявлений бытия материи, отражающийся во всем компендиуме знаний о них. Следовательно, познание проблемы сознания не может быть предметом какой-то отдельной конкретной частной науки и даже системы всех известных наук и философской эпистемологии. Оно с необходимостью должно быть предметом универсального научно-практического постижения этой реальности как некоего исторически возникшего в ходе эволюции, качественно специфического проявления бытия социоприродного целого.

Успешное познание явления сознания, следовательно, предполагает чрезвычайно разностороннего исследователя, обладающего поистине энциклопедическими знаниями и опирающегося на мировоззрение и методологию, адекватные для познания столь сложного предмета. К сожалению, конкретный отдельный человек ограничен в своих познавательных возможностях и уже близок к точке сингулярности, когда объем и сложность накопленных знаний во всей своей полноте становятся недоступны для отдельного индивида. Кроме того, ситуация осложняется фактической несформулированностью четкой мировоззренческой парадигмы, адекватно отражающей реальное место и роль современного человека в природе и обществе и задающей ориентиры дальнейших исследований и методов познания новой ситуации в бытии всего социоприродного целого и сознания в частности. И это происходит сейчас, когда роль и значимость сознательной деятельности в дальнейшей эволюции бытия человека, общества и в целом планетарного социоприродного Универсума становится определяющей — решающим фактором, от которого зависит их будущее: коллапс или дальнейшее ускоренное развитие планетарного социоприродного целого (Олейников, 2010)

Документально начало исследования проблемы сознания зафиксировано в трудах античных философов. В наше время интенсивность исследований этой проблемы и количество публикаций по названной теме только нарастают. Сейчас количество изданий, посвященных трудной проблеме сознания, необозримо. Достаточно открыть любую солидную монографию и увидеть ссылки на сотни работ на разных языках, многие из которых, к сожалению, фактически являются недоступными для большинства исследователей, часто по причине дефицита переводных изданий.

В данной статье невозможно достаточно полно представить состояние исследований проблемы происхождения и сущности сознания и неразрывно связанных с сознанием проблем идеального, мышления, знания и других не менее трудных проблем. Поэтому здесь будут в концентрированном виде представлены два доминирующих в настоящее время подхода к осмыслению проблемы сознания и, соответст-

венно, основные направления естественно-научного и социально-исторического или «культурно-исторического понимания сознания» (Блэкхёрст, 2014: 20); выявлены их некоторые методологические недостатки и намечены возможные перспективы их дальнейшего развития. Другие многочисленные подходы и направления исследований проблемы сознания будут обозначены весьма кратко со ссылкой на некоторых авторов и литературу, заслуживающую внимания и полезную для ознакомления в целях дальнейшей работы по исследованию проблемы происхождения, понимания сущности и существования феномена сознания и смежных с ним проблем.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЛИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ

Начать статью с изложения социально-исторической концепции проблемы сознания представляется целесообразным в силу того, что она, на мой взгляд, имеет самую давнюю предысторию: опирается на совокупность достижений тысячелетней истории философии и наиболее реалистичную теорию процесса антропогенеза, в ходе которого происходит становление человека, общества и атрибута их бытия и развития — сознания.

Четко осмысленная предметная и целостная философская и научная разработка данной концепции началась лишь в марксистской философии и в своих основополагающих постулатах первоначально наиболее полно, системно и рельефно была представлена в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (Энгельс, 1961). К сожалению, у К. Маркса нет отдельной работы, специально посвященной интересующей нас теме. Однако во множестве его текстов содержатся глубокие размышления и сформулированы мировоззренческие и методологические принципы исследования нашей тематики и сформулированы основополагающие идеи, в принципе помогающие понять суть рассматриваемой трудной проблемы сознания. К сожалению, эти выхваченные из общего контекста трудов К. Маркса положения нередко фигурируют как некие сентенции, которые некоторые исследователи интерпретируют довольно произвольно, часто искажая их реальный смысл.

В силу идеологического неприятия и отвержения теории марксизма в буржуазных странах эта концепция, по мнению Ф. Т. Михайлова, не нашла достойного продолжения (Михайлов, 1990: 99) и наиболее интенсивно и успешно развивалась в советской философии и ряде частных конкретных наук: антропологии, социологии, психологии и других дисциплинах. Многие известные отечественные и некоторые зарубежные марксисты внесли свою лепту в обоснование и развитие этой концепции. Среди последних особо следует отметить Г. Лукача, который в свое время работал в советской России. Однако наиболее выдающаяся и существенная роль в современной разработке проблемы происхождения сознания и сущности идеального, несомненно, принадлежит Эвальду Васильевичу Ильенкову, его непосредственным ученикам и последователям, заслуга которых определяется главным образом комментариями, интерпретацией и популяризацией оригинальных работ Э. В. Ильенкова и в целом марксистской концепции происхождения и сущности сознания, идеального, языка и мышления, соотношения бытия и мышления, материи и сознания, словом, всего комплекса проблем, связанных с обсуждением существа основного вопроса философии, — проблемы соотношения и первичности духа и материи, бытия и мышления, как он был сформулирован Ф. Энгельсом в указан-

ной выше работе. Кратко суть названного подхода в моей интерпретации представляется следующим образом.

*СУЩНОСТЬ И СМЫСЛ ФИЛОСОФСКОЙ — СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ —
КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ*

Основополагающей идеей концепции социально-исторического или культурно-исторического понимания происхождения и сущности сознания являются материалистически переосмысленные, идущие еще от Платона и Гегеля представления о появлении и существовании в действительном бытии человека, помимо мира материальных вещей, прежде небывалого — качественно особого мира идей и связанного с ним феномена сознания, которые играют в жизнедеятельности человека и общества, а теперь и планетарного социоприродного мира определенную, порой существенную, роль. Сознание является, по существу, неким маркером возникновения и существования качественно нового этапа эволюции мирового целого — социальной формы движения материи (Плетников, 1971) и не может быть адекватно осмыслено в парадигме форм и методов познания, характерных для понимания собственно материального природного мира.

Ясно, что всякое качественно новое развитие строится на некоторых предпосылках, возникающих на прежних этапах эволюции. Излагая диалектику характера отношений между «низшими» и «высшими» формами развития, Э. В. Ильенков показывает, что «высшая форма не является лишь “следствием” и “результатом” предшествовавшей эволюции». Напротив, «вновь возникшая (“высшая”) форма движения... становится новым всеобщим принципом, который подчиняет себе исторически предшествующие ей формы... Новая, высшая (исторически позднейшая) система... начинает сама, своим собственным движением, сохранять и активно воспроизводить все действительно необходимые условия своего движения» (Ильенков, 1997: 286). Поэтому качественно новый феномен развития нельзя адекватно исследовать с помощью прежних средств и методов познания, присущих временам господства религиозного и механистического мировоззрения. «Здесь происходит подлинный скачок, перелом в развитии, в котором начинается принципиально новая конкретно-историческая форма развития», которая может быть понята только из самой себя — из внутренне присущих социальной форме бытия принципов (там же: 296). В этом случае плодотворным может быть только рассмотрение проблемы сознания в контексте становления и развития именно социальной формы бытия социоприродного Универсума.

Сознание и мир идей возникают на нашей планете на определенном этапе антропогенеза, когда эволюция живого вещества биосферы в виде человекообразных гоминин (непосредственных предков современного человека) исчерпала потенциальности своего биологического способа жизнедеятельности, и дальнейшее существование и развитие этой ветви живых организмов стало возможным на основе принципиально иной организации — качественно отличной формы жизнедеятельности — в виде социальной формы бытия человека, которая связана с коллективным производством и воспроизводством условий жизнедеятельности людей в ходе трудовой деятельности. Вместо прежнего, свойственного живым организмам способа обеспечения условий своей жизнедеятельности путем присвоения готовых продуктов природы, люди в силу естественных обстоятельств вынуждены были перейти к целесообразной — трудовой — деятельности по преобразованию

природных объектов с целью удовлетворения потребностей своего существования. Таким образом именно труд стал «повивальной бабкой», причиной и драйвером всего процесса становления социальной формы бытия социоприродного целого — становления человека, общества и всех атрибутов их бытийствования.

Качественно новый способ жизнедеятельности людей с необходимостью обусловил не только дальнейшее развитие свойственных гомининам навыков использования природных ресурсов и способов взаимодействия с природными объектами, отношений между особями естественных общностей, усложнение их психической организации, познавательной деятельности и поведения [давно известных философам, биологам, приматологам и антропологам (Энгельс, 1961: 537–538; Вааль де, 2022; Заксер, 2020; Моррис, 2016)], но и появление других — качественно новых — собственно социальных и социокультурных форм бытия, свойственных только жизнедеятельности общества, — способа существования существ, обладающих сознанием.

Такими, свойственными исключительно существованию социальной формы бытия являются: именно социальные или общественные отношения между людьми; создание так называемой второй природы или «неорганического тела человека» — культурного (очеловеченного) предметного мира, мира преобразованной по человеческим меркам природы; возникновение небывалой прежде нематериальной объективной реальности — идеального и специфического идеального мира — мира идей; собственно сознания, мышления и языка. Атрибуты социальной формы бытия можно перечислять до бесконечности. Обратимся к заявленной в статье теме — собственно проблеме сознания.

На данный момент все еще нет принятого большинством научного и философского сообщества определения понятия «сознание». Но подобное состояние в науке не редкость. Для многих фундаментальных наук и философии сегодня характерен когнитивный диссонанс — наличие многих альтернативных точек зрения по наиболее важным проблемам познания (Олейников, 2020). К примеру, нет единого понимания сущности жизни, процесса превращения косной материи в живое, определения понятия «человек», концепции происхождения Вселенной, существования Бога и многих, многих других. Несмотря на это, развитие науки и познания мира продолжается. Мы должны исходить из уже достигнутого, использовать все накопленные эпистемологические навыки, методы, интуицию, создавать новые средства познания еще неизвестного, включая понятийный аппарат, позволяющий адекватно описывать изучаемое. Словом, продолжать исследование стоящих перед человеком и обществом проблем.

На сегодняшний день существует множество определений бесспорно реально существующего феномена сознания. К сожалению, они все еще не соответствуют критериям научных понятий. В подавляющем большинстве — это метафорические, образные описания самого феномена без четкого обозначения его сущности и содержания. Так, к примеру, по Марксу: «Сознание [das Bewusstsein] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [das bewusste Sein]...» (Маркс, 1955: 25). Для Ф. Михайлова сознание и мышление в сущности одно и то же и представляет собой теорию человеческого саморазвития (Михайлов, 1990: 61). И. П. Павлов полагает сознание «нервной деятельностью определенного участка больших полушарий» (Павлов, 2023: 309). Ю. К. Плетников считает: «Сознание — способность высокоорганизованной материи, какой является человеческий мозг, идеально отражать действительность» (Плетников, 2008: 130). Южнокорейский ученый

Со Ёсон определяет сознание следующим образом: «Сознание — это субъективная сущность», «это биологический факт», «это — свойство высокоорганизованного биологического органа особого типа». (Со Ёсон, 2021: 134, 150, 186). Таких, по существу, обозначений феномена сознания, но никак не научных его определений — дефиниций можно привести очень много. И это понятно. Мы все еще находимся на стадии приближения к пониманию сущности этой эмпирически наблюдаемой реальности и вынуждены пока довольствоваться некоторыми отнюдь не строго научными описаниями наблюдаемого феномена сознания. И подобная ситуация вовсе не случайность, а закономерное проявление того, что процесс антропосоциогенеза еще не завершен. «Люди еще находятся в процессе созидания условий своей социальной жизни, а не живут уже социальной жизнью, отправляясь от этих условий» (Маркс, 1968: 105). Согласно марксистской периодизации исторического процесса, в котором выделяются два этапа — предыстория и подлинная история бытия обществ) (Энгельс, 1961: 28), человечество все еще находится на стадии предыстории — инфантильного бытия, и развивается как некий естественно-исторический процесс. То есть развитие общества и человечества все еще находится в процессе становления, еще не определяется собственно законами развития окончательно ставшего — зрелого общества зрелых людей (Олейников, 2010), а процесс его эволюции в определенной мере подчиняется закономерностям бытия прежних — более ранних форм движения материи (Энгельс, 1961: 305–308), прежде всего биологической. Изучаемый феномен не достиг уровня своего полного, законченного развития, не стал вполне развитой, классической формой бытия. Однако для преодоления этапа естественно-исторического бытия общества складываются реальные предпосылки. Поэтому на перспективы познания сущности сознания надо смотреть с оптимизмом. Г. Миллер прав: «...все искусство, вся наука, вся философия занимались пока что шлифовкой линз. Это грандиозное приготовление к чему-то, чего никогда еще не было. Но придет день, подготовка закончится, линзы будут отшлифованы, и вот тут-то мы и увидим... мир. А пока мы ползаем без очков, на ощупь, щуримся близоруко и не видим, что у нас под ногами» (Миллер, 2021: 449).

На данный момент наиболее приемлемым представляется определение понятия «сознание», данное Г. В. Лобастовым: сознание «по своей сути есть *отражение* в деятельном бытии человека всех предметно-содержательных условий своего свободного осуществления» (Лобастов, 2017: 124; курсив источника. — Ю. О.) Сознание, таким образом, есть «осознанное бытие» (Маркс). Другими словами, сознание — это помысленное, осмысленное бытие. Сознание, по мнению большинства исследователей, явление не материальное, а идеальное. Это нематериальное, надприродное, несубстанциональное образование. Его наличие и существование репрезентируются двумя реально существующими феноменами: целесообразной деятельностью и процессом мышления, которое происходит с помощью различных форм языка: мимики, жестов, акустических сигналов, визуальных средств (письменности и др.). Не секрет, что животные используют разные формы звуковых и других сигналов в процессе их жизнедеятельности. Но только у человека язык становится развитой формой коммуникации. Это так называемая вторая сигнальная система. Именно язык является доступным нам проявлением сознания. Другими словами: «Язык есть практическое... действительное сознание» (Маркс, Энгельс, 1955: 29). Сознание и его воплощение в языке и мышлении возникает лишь из потребности и «настоятельной необходимости общения с другими людьми» (там

же: 29) в процессе их совместной жизнедеятельности и является, следовательно, продуктом общественным, явлением социальным. Анализируя наследие Маркса, Г. Лукач показывает, что с развитием второй сигнальной системы — языка осуществляется «оттеснение природных границ» существования предчеловека, преодоление его чисто биологической «немой родовой сущности» и его бытие все более становится человеческим — общественным, т. е. обретает социальную форму существования (Лукач, 1991: 80–116).

Сознание, язык и мышление возникают и существуют синхронно. Сознание представляет собой одновременно «и мышление, и язык как форму бытия этого мышления», «...функция сознания — это функция мышления» (Лобастов, 2017: 189). Сознание, проявляющееся как процесс мышления, есть по существу некий аспект человеческой жизни, осуществляющийся в форме идеальной деятельности, в особом, свойственном социальной форме бытия, — мире идей или в идеальном мире. Опыт показывает, что трудную проблему сознания не решить без обращения к другой трудной философской проблеме — феномену идеального. Краеугольный камень в осмыслении проблемы идеального положил Э. В. Ильенков.

ФЕНОМЕН ИДЕАЛЬНОГО

Осмысление сложнейшей проблемы познания — проблемы идеального — лучше всего начать с ряда бесспорных эмпирических наблюдений.

Современной науке известно несколько десятков случаев, когда в силу определенных причин человеческие детеныши оказывались среди животных и некоторое время жили в их среде. Несмотря на то что эти дети по своей телесной организации и строению мозга ничем не отличались от обычных здоровых детей вида *Homo Sapiens*, ничто человеческое в них не было обнаружено, кроме чисто биологических признаков. Те, которые оказывались, к примеру, в стае волков, не демонстрировали ничего человеческого, они не умели по-человечески ходить на двух ногах, имели волчьи повадки, волчью психику, не имели человеческой мимики, а лишь волчий оскал морды, не говоря уже о проявлениях человеческого ума-разума (Ильенков, 2020: 231). Подобные дети-Маугли имели человеческую биологическую природу, но не пройдя процесс социализации — приобщения к человеческой культуре, даже при наличии здорового мозга, свойственного виду *Homo Sapiens*, и соответствующего генома, оставались по существу животными. Никаких проблесков сознания и мышления у них не наблюдалось. Словом, «вне общества в индивиду не может появиться ни одной человеческой черты... Все специфические человеческие черты возникают и развиваются лишь в русле всеобщего, общественного процесса, лишь через взаимодействие миллионов индивидов» (Ильенков, 1997: 106–107).

Другой достоверный пример. Во время войны многие грудные дети оказались без родителей и близких родственников. Их отправляли в сиротские приюты и другие детские заведения, в которых не было достаточно квалифицированного и численно необходимого персонала для обеспечения нормального содержания, обучения и воспитания детей соответствующего возраста. В дальнейшем оказалось, что воспитанники таких заведений существенно отставали от своих сверстников в освоении социальных навыков жизнедеятельности. Были когнитивно, нравственно и социально незрелыми для своего возраста, испытывали трудности в адаптации к жизни в человеческом обществе, демонстрировали девиантное поведение (Олейников, 2007).

В истории описано достаточно много случаев, когда некоторые маленькие дети из сообществ (племен), находившихся на стадии варварства, попадали в семьи людей, проживавших в цивилизованных обществах, и наоборот. Эти дети успешно осваивали культуру своих сообществ и ничем не отличались от остальных людей своей новой популяции (Биокка, 1972).

Еще один показательный эксперимент. Давно известно, что рожденные слепоглухонемыми дети не способны и говорить. В силу названных дефектов они без посторонней помощи не могут быть активно включены в процесс социализации. Даже у рожденных здоровыми детей «при рано наступившей слепоглухоте очень быстро деградируют и атрофируются все те намеки на человеческую психику, которые едва успели возникнуть до этой беды, и ребенок становится подобным некоему человекообразному растению... И это при вполне нормальном (с биологической и медицинской точек зрения) мозге. Мозг продолжает развиваться по программам, закодированным в генах... Однако в нем не возникает ни одной нейродинамической связи, обеспечивающей *психическую* деятельность» (Ильенков, 1977: 69; курсив источника. — Ю. О.). О наличии языка, сознания и мышления у подобных людей не может быть и речи. Значит, дело не в генетике и строении мозга, а в приобщении к человеческой культуре и социальному способу жизнедеятельности людей.

Решающим аргументом в пользу социокультурной концепции происхождения сознания, языка и мышления стал так называемый «Загорский эксперимент», осуществленный под руководством А. И. Мещерякова, в котором принимал участие и Э. В. Ильенков. Суть и содержание эксперимента заключались в том, что по специально разработанной методике группу слепоглухонемых детей стали приобщать к человеческой культуре, опираясь вначале только на имеющиеся у них тактильные, обонятельные и вкусовые восприятия окружающей действительности. Через направляемую воспитателями и учителями непосредственную деятельность руками с предметами природного материального мира и мира созданных человеком вещей — предметного мира культуры экспериментаторам удалось осуществить успешную социализацию этих людей. Все они стали полноценными членами человеческого общества, субъектами социального бытия человечества, способными не только к самостоятельной полноценной человеческой жизнедеятельности, но и плодотворной научной и культурной деятельности. Они в полной мере овладели языком общения, мышления и сознательной деятельности. Овладели идеальной формой бытия общества — идеальным миром, некой надприродной объективной реальностью, как высшей формой проявления социальной формы социоприродного бытия человечества (Михайлов, 1976).

Исходным постулатом разработки проблемы и понимания феномена идеального стало определение, сформулированное К. Марксом: «...идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (Маркс, 1960: 21). При этом К. Маркс «отнюдь не понимает “голову” натуралистически, естественнонаучно. Здесь имеется в виду общественно развитая голова человека, все формы деятельности... и формы общественного развития (человека. — Ю. О.). Только будучи выражено в этих формах, внешнее, материальное превращается в общественный факт, в достояние общественного человека, то есть в идеальное» (Ильенков, 1991: 217).

Данное выше определение К. Маркса относительно превращения материального в идеальное следует уточнить. Говоря о материальном, Маркс имеет в виду не

только собственно природное материальное, но и многие атрибуты объективной реальности общественного бытия, которые складываются в процессе реальной материальной жизнедеятельности людей, в виде некоторых нематериальных, но объективных общественных производственных отношений, законов и норм поведения, форм мышления, смыслов, ценностей и многих других атрибутов социальной жизнедеятельности, которые человек должен ассимилировать. С этими объективными, складывающимися в процессе материальной жизнедеятельности, независимо от сознания отдельных людей, факторами своего общественного бытия человек должен считаться так же, как и с сугубо материальными условиями его существования. Следовательно, объективная реальность существует в двух формах: материальной и идеальной (Ильенков, 2018: 81).

Идеальная форма объективной реальности — идеальное есть, согласно Э. В. Ильенкову, «сфера явлений — коллективно создаваемый людьми мир... культуры... мир исторически складывающихся и зафиксированных... *всеобщих представлений* людей о “реальном” мире. ...Это *мир представлений*, а не действительный (материальный мир), как и каким он существует до, вне и независимо от человека и человечества. Это — действительный (материальный) мир, как и каким он представлен в исторически сложившемся и исторически являющемся общественном (коллективном) сознании людей ...В частности, в языке... в его грамматических и синтаксических схемах... и во всех других формах *выражения* общественно значимых представлений... В том числе и в виде балетного представления, обходящегося, как известно, без словесного текста...» (Ильенков, 1991: 235; курсив источника. — Ю. О.). У Э. В. Ильенкова существуют и другие определения и описания феномена идеального. Все они, в своей совокупности, с разных сторон дополняют друг друга и приближают к пониманию этого явления. Учитывая тот факт, что только сам автор идеи может лучше других изложить свою позицию, вынужден продолжить довольно обширное цитирование работ Э. В. Ильенкова. «Идеальность, — согласно К. Марксу и Э. В. Ильенкову, — это своеобразная печать, наложенная на вещество природы общественно-человеческой жизнедеятельностью, это форма функционирования физической вещи в процессе общественно-человеческой жизнедеятельности. Поэтому-то все вещи, вовлеченные в социальный процесс, и обретают новую, в физической природе их никак не заключенную и совершенно отличную от последней “форму существования”, идеальную форму... Идеальность тем самым имеет чисто социальную природу и социальное происхождение. Это форма вещи, но существующая вне этой вещи и именно в деятельности человека как форма этой деятельности. Или наоборот, это форма деятельности человека, но вне этого человека как форма вещи» (Ильенков, 2008: 189–190).

Как видим, метаморфозы проявления идеального — сложный диалектический процесс перехода его из одного реального состояния в другое. Этот процесс более наглядно Э. В. Ильенков, опираясь на диалектический метод познания, представил в классической статье «Идеальное». Идеальное существует там, «где происходит, по выражению Гегеля, процесс “снятия внешности”, то есть процесс превращения тела природы в предмет деятельности человека, предмет труда, а затем — в продукт этой деятельности; это можно выразить так: форма внешней вещи, вовлеченной в процесс труда, “снимается” в субъективной форме предметной деятельности; последняя же предметно фиксируется в субъекте в виде механизмов высшей нервной деятельности. А затем обратная очередь тех же метаморфоз — словесно

выраженное представление превращается в дело, а через дело — в форму внешней, чувственно созерцаемой вещи, в вещь. Эти два встречных ряда метаморфоз реально замкнуты на цикл: вещь — дело — слово — дело — вещь. В этом постоянно возобновляющемся циклическом движении только и существует идеальное...» (Ильенков, 1962: 222).

Из этих постулатов следует: деятельность человека направлена на опредмечивание и распределмечивание окружающей человека действительности. Трудовая деятельность целесообразная, а потому — осмысленная, осознанная. Процесс осмысления деятельности осуществляется в процессе мышления с помощью языка (слова). Именно деятельность является реальным процессом взаимодействия человека с миром или отношения человека к миру. В социально-культурной концепции происхождения и функционирования сознания последнее понимается следующим образом: «Мое отношение к моей среде есть мое сознание» (Маркс, Энгельс, 1955: 29). Будучи по своей природе феноменом идеальным, сознание есть форма деятельности человека в идеальном поле, в мире идеального.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свое время Э. В. Ильенков сетовал на то, что часто попытки философского рассмотрения сложных проблем грешат недостатком использования научных данных и методов исследований, что подобные штудии часто являются научно не обоснованными — спекулятивными. Подобный упрек может быть предъявлен и к рассматриваемой здесь концепции. Ведь что получается. Трудность проблемы сознания, да и идеального, состоит в том, что пока нет научного решения проблемы того, как, собственно, работает механизм, или точнее, процесс *превращения* материального в идеальное. В рассматриваемой концепции разработан принципиальный философский методологический подход к рассмотрению проблемы становления и сущности сознания, но все еще не раскрыт механизм этого *превращения*. Э. В. Ильенков полагал, что эта проблема будет решена в будущем. На сегодняшний день ситуация такова, что чрезвычайная трудность исследования проблемы сознания и идеального привела некоторых приверженцев этой концепции к отстранению от дальнейшей работы в этой проблематике. Однако все еще существуют адепты социально-культурной концепции природы сознания. Они ведут свои исследования в атмосфере принципиальной полемики с представителями естественно-научного объяснения природы сознания.

Во второй части статьи будут рассмотрены некоторые основные методологические принципы и конкретные гипотезы и теоретические разработки, предпринимаемые в рамках названного подхода. Надеюсь, что такая работа поможет уточнить ряд теоретических проблем, не получивших достаточного освещения в данной статье, и более четко выявить эвристический потенциал названных выше основных концепций происхождения и сущности сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биока, Э. (1972) Яноама / пер. с итал. Л. А. Вершинина. М. : Мысль. 1972. 206 с.
Бэксхёрст, Д. (2014) Формирование разума / пер. с англ. Е. О. Труфановой. М. : Канон+РООИ «Реабилитация». 368 с.
Вааль де, Ф. (2022) Наша внутренняя обезьяна: Двойственная природа человека / пер. с англ. А. Олефир. М. : Альпина нон-фикшн. 404 с.

Заксер, Н. (2020) Человек в животном. Почему животные так часто походят на нас в своем мышлении, чувствах и поведении / пер. с нем. Н. Ф. Штильмарк. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 240 с.

Ильенков, Э. В. Идеальное (1962). Философская энциклопедия. В 5 томах / гл. ред. В. Ф. Константинов. М. : Советская энциклопедия. Т. 2. 576 с. С. 21–227.

Ильенков, Э. В. (1977) Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. №2. С. 68–79.

Ильенков, Э. В. (1991) Философия и культура. М. : Политиздат. 464 с.

Ильенков, Э. В. (1997) Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 464 с.

Ильенков, Э. В. (2008) Проблема идеального / под ред. В. И. Толстых. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 431 с.

Ильенков, Э. В. (2018) Идеальное. И реальность. 1960–1979 / авт.- сост. Е. Иллеш. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация». 528 с.

Ильенков, Э. В. (2020) Идеал // Собр. соч. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация». 512 с.

Крик, Ф. (2020) Что за безумное стремление! М. : Neoclassic. 320 с.

Лобастов, Г. В. (2017) Идеальное. Образ. Знак. М. : НП ИД «Русская панорама». 232 с.

Лукач, Д. (1991) К онтологии общественного бытия. Прологомены / пер с нем. И. Н. Буровой, М. А. Журиной. М. : Прогресс. 412 с.

Маркс, К. (1960) Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчинс. М. : Госполитиздат. Т. 23. 900 с.

Маркс, К. (1968) Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Госполитиздат. Т. 46. Ч. I. 553 с.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955) Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчис. М. : Госполитиздат. Т. 3. 625 с. С. 7–544.

Миллер, Г. (2021) Сексус : роман / пер. с англ. Е. Храмова. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус. 576 с.

Михайлов, Ф. Т. (1976) Загадка человеческого Я. Изд. 2-е. М. : Политиздат. 287 с.

Михайлов, Ф. Т. (1990) Общественное сознание и самосознание индивида. М. : Наука. 222 с.

Моррис, Д. (2016) Голая обезьяна : сборник / пер. с англ. Т. Пашкевич и Р. Цатуряна. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус. 848 с.

Олейников, Ю. В. (2007) Инфантильный социум (аналитическое эссе). М. : Изд-во РГСУ. 172 с.

Олейников, Ю. В. (2010) Зрелое общество: проблемы, реальность, перспективы. М. : Перспектива. 780 с.

Олейников, Ю. В. (2020) Непонятная современность (провокативное эссе) // История и современность. №2. С. 108-131. DOI:10.30884/iis/2020.02.07

Павлов, И. П. (2023) Рефлекс свободы : избр. статьи. М. : Изд-во АСТ. 416 с.

Плетников, Ю. К. (1971) О природе социальной формы движения. М. : Изд-во Моск. ун-та. 247 с.

Плетников, Ю. К. (2008) Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма. М. : Альфа. 368 с.

Рамачандран, В. С. (2019) Фантомы мозга / пер. с англ. А. Чегиной. М. : АСТ. 400 с.

Со, Ё. (2021) Мозг и разум в эпоху виртуальной реальности / пер. с кор. Я. И. Карячкина. М. : АСТ. 384 с.

Фернандес-Арместо, Ф. (2022) За пределами разума: что мы думаем и как мы к этому пришли / пер. с англ. Н. Завалковской. СПб. : Питер. 576 с.

Чалмерс, Д. (2015) *Сознающий ум: В поисках фундаментальной теории* / пер. англ. В. В. Васильева. М. : УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 512 с.

Энгельс, Ф. (1961) *Происхождение семьи, частной собственности и государства*. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Л. И. Гольман и О. К. Сенекина. М. : Госполитиздат. Т. 21. 746 с. С. 23–178.

Дата поступления: 07.08.2024 г.

ON THE COMPLEX ISSUE OF CONSCIOUSNESS

PART 1

YU. V. OLEYNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The first part of the paper focuses on the consideration of the sociocultural concept of nature and the essence of consciousness in connection with the philosophical issue of the ideal; the roots of their development can be found back in ancient philosophy. The emergence and functioning of consciousness and the formation of a specific ideal world is considered in the context of anthroposociogenesis, in the course of which the following phenomena became a reality: modern human, society as a means of functioning of conscious beings; and in the whole earthly planetary sociocultural universe, there has developed a social form of the movement of matter. The origins of the emergence of the new social form of existence are connected with the emergence of viable labour activity, owing to which there appeared the necessity to coordinate the daily living of uprising man and society and all the associated attributes: language, thinking, consciousness, and, basically, the ideal, or an ideal world as a special non-material form of activity.

Keywords: anthroposociogenesis; social form of existence; man; society; consciousness; language; thinking; uprising; ideal; applied philosophy

REFERENCES

Biokka, Je. (1972) *Janoama* / transl. from Italian by L. A. Vershinina. Moscow, Mysl'. 206 p. (In Russ.).

Bjekhhorst, D. (2014) *Formirovanie razuma* / transl. from English by E. O. Trufanova. Moscow, «Kanon+» ROOI «Reabilitacija». 368 p. (In Russ.).

Vajl' de, F. (2022) *Nasha vnutrennjaja obez'jana: Dvojtvennaja priroda cheloveka* / transl. from English by A. Olefir. Moscow, Al'.pina non-fikshn. 404 p. (In Russ.).

Zakser, N. (2020) *Chelovek v zhivotnom. Pochemu zhivotnye tak chasto pobodjat na nas v svoem myshlenii, chuvstvab i povedenii* / transl. from German by N. F. Shtil'mark. Moscow, HSE. 240 p. (In Russ.).

Il'nikov, Je. V. (1962) *Ideal'no. Filosofskaja jenciklopedija. In 5 vols.* / ed. by V. F. Konstantinov. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija. Vol. 2. Pp. 219–227. 576 p. (In Russ.).

Il'nikov, Je. V. (1977) Stanovlenie lichnosti: k itogam nauchnogo jeksperiment. *Kommunist*, no. 2, pp. 68–79. (In Russ.).

Il'nikov, Je. V. (1991) *Filosofija i kul'tura*. Moscow, Politizdat. 464 p. (In Russ.).

Il'nikov, Je. V. (1997) *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii*. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija. 464 p. (In Russ.).

Il'nikov, Je. V. (2008) *Problema ideal'nogo. Jeval' d Vasil'evich Il'nikov* / ed. by V. I. Tolstyh. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija. Pp. 153–214. 431 p. (In Russ.).

Il'nikov, Je. V. (2018) *Ideal'noe. I real'nost'. 1960–1979* / comp. by E. Illesh. Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitacija». 528 p. (In Russ.).

Il'nikov, Je. V. (2020) Ideal. In: Il'nikov, Je. V. *Sobr. Soch.* Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitacija» 512 p. (In Russ.).

Lobastov, G. V. (2017) *Ideal'noe. Obraz. Znak*. Moscow, NP ID «Russkaja panorama». 232 p. (In Russ.).

- Lukach, D. (1991) *K ontologii obsbhestvennogo bytiya. Prolegomeny* / transl. from German by I. N. Burova, M. A. Zhurinskaya. Moscow, Progress. 412 p. (In Russ.).
- Marx, K. (1960) Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. Tom pervyj. Kn. I: Process proizvodstva kapitala. In: Marx, K. and Jengel's, F. *Sochineniya*. 2nd ed. In 50 vols. / ed. by Ja. B. Turchins. Moscow, Gospol'tizdat. Vol. 23. 900 p. (In Russ.).
- Marx, K. (1968) Jekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov. In: Marx, K. and Jengel's, F. *Sochineniea*. 2nd ed. in 50 vols. / ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 46. Part. I. 553 p. (In Russ.).
- Marx, K. and Jengel's, F. (1955) Nemeckaja ideologija. Kritika novejshej nemeckoj filosofii v lice ee predstavitelej Fejerbaha, B. baujera i Shtirnera i nemeckogo socializma v lice ego razlichnyh prorokov. In: Marx, K. and Jengel's, F. *Sochineniya*. 2nd ed. in 50 vols. / ed. by Ja. B. Turchis. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 3. Pp. 7–544. 625 p. (In Russ.).
- Miller, G. (2021) *Seksus: roman* / transl. from English by E. Hramova. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. 576 p. (In Russ.).
- Mihajlov, F. T. (1976) *Zagadka chelovecheskogo Ja*. 2nd ed. Moscow, Politizdat. 287 p. (In Russ.).
- Mihajlov, F. T. (1990) *Obsbhestvennoe soznanie i samosoznanie individa*. Moscow, Nauka Publ. 222 p. (In Russ.).
- Morris, D. (2016) *Golaja obez'jana: [Sbornik]* / transl. from English by T. Pashkevich, R. Caturjana. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus. 848 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2007) *Infantil'nyj socium (analiticheskoe jesse)*. Moscow, RGSU. 172 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2010) *Zreloe oblestvo: problemy, real'nost', perspektivy*. Moscow, Perspektiva. 780 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2020) Neponjatnaja sovremennost' (provokativnoe jesse). *Istorija i sovremennost'*, no. 2, pp. 108–131. DOI:10.30884/iis/2020.02.07 (In Russ.).
- Pavlov, I. P. (2023) *Refleks svobody: [izbrannye stat'i]*. Moscow, AST. 416 p. (In Russ.).
- Pletnikov, Ju. K. (1971) *O prirode social'noj formy dvizhenija*. Moscow, Moscow Univ. 247 p. (In Russ.).
- Pletnikov, Ju. K. (2008) *Materialisticeckoe ponimanie ictorii i poblema teorii cocializma*. Moscow, Alfa. 368 p. (In Russ.).
- Ramachandran, V. S. (2019) *Fantomy mozga* / transl. from English by A. Cheginoj. Moscow, AST. 400 p. (In Russ.).
- So, Jo. (2021) *Mozg i razum v jepobu virtual'noj real'nosti* / transl. from Korean by Ja. I. Karjachkin. Moscow, AST. 384 p. (In Russ.).
- Fernandes-Armesto, F. (2022) *Za predelami razuma: chto my думаем i kak my k jetomu pribli* / transl. from English by N. Zavalkovskaya. St. Petersburg, Piter. 576 p. (In Russ.).
- Chalmers, D. (2015) *Soznajushbij um: V poiskab fundamental'noj teorii* / transl. from English by V. V. Vasil'ev. Moscow, URSS: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 512 p. (In Russ.).
- Jengel's, F. (1961) Proishozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svjazi s issledovanijami L'juisa G. Morgana. In: Marx, K. and Jengel's, F. *Sochineniea*. 2nd ed. in 50 vols. / ed. by L. I. Gol'man, O. K. Senekina, Moscow, Gospolitizdat. Vol. 21. Pp. 23–178. 746 p. (In Russ.).

Submission date: 07.08.2024.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Olejnikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru